

Обзорная статья по книге Т. Пикетти “Капитал в XXI в.”

© 2017 Зинченко Елена Сергеевна

аналитик, магистр

ООО “Либер групп”

117624, г. Москва, ул. Скобелевская, д. 23, 6, 51

E-mail: zinchenkoelena@yandex.ru

Рассматриваются и анализируются некоторые макроэкономические утверждения, затронутые в книге Томаса Пикетти “Капитал в XXI в.”, в частности проблема неравенства как основной объект изучения. Статья не претендует на исчерпывающий обзор всех утверждений и политических предложений, представленных в данном труде.

Ключевые слова: неравенство, капитал, доход, глобализация, богатство, рента, бедность.

Проблема неравенства современного мира стала вновь возникать начиная с конца 1980-х гг. в развитых странах. Особенно явно проблема неравенства вышла на первый план после краха СССР, когда капиталистической системе уже не было противовеса, и начала активной стадии роста глобализации. В профессиональной среде вопросы неравенства поднимались не раз. Известные лауреаты Нобелевской премии Джозеф Стиглиц, Пол Кругман и Роберт Солоу посвятили вопросу много работ. Но именно книга Томаса Пикетти стала бестселлером для широкой аудитории.

Ажиотажный интерес к его книге может быть вызван по причине того, что в последние годы никто не ставил под сомнение на широкой публике вопрос справедливости или несправедливости распределения богатства в капиталистической системе, т.е. вопрос неравенства. Некоторые эксперты, в частности Стефани Келтон¹, полагают, что популярность книги была подготовлена событиями движения Оссиру. Рост неравенства стал выразительнее. Социальное расслоение вновь оказалось проблемой всего мира. Высокий спрос во многих странах на книгу Т. Пикетти “Капитал в XXI в.” на тему неравенства, распределения богатства только подтверждает живой интерес людей к данному вопросу. Есть мнение, что популярность книге принесла простая мысль о том, что человек не может разбогатеть благодаря своим личным качествам и упорному труду, как предполагалось при либеральной рыночной экономике, он может стать богатым лишь имея в своей собственности капитал. А именно капитал и сбережения растут быстрее, чем доход по основному неравенству, которое он продемонстрировал в своем труде. То есть пределом экономического роста в современной рыночной модели является не ограниченность ресурсов или производительных сил, а концентрация капитала.

Пикетти в своем труде корректирует общепринятые представления современного мира о справедливости рыночной системы. Он утверждает, что

скорость накопления богатства превышает темпы роста экономики. А это означает, что человек не может разбогатеть не потому, что он получает низкую зарплату, а из-за отсутствия у него в собственности капитала. Фактически Пикетти не только поднял вопрос о неравенстве, но и справедливо поставил под сомнение принцип “невидимой руки” свободного рынка. Он рассмотрел эволюцию изменения распределения богатства и дохода за последние два столетия и развеял широко распространенное мнение о том, что капитализм распределяет богатство по всему миру и каждому и является оплотом либеральных прав и свобод. Пикетти переработал большой объем исторической информации. В своей работе он показал, что свободный рыночный капитализм в условиях отсутствия государственных инструментов регулирования приводит к олигархату. С другой стороны, он показал, что неравенство – это “естественная” ситуация и воспринимать ее необходимо как правильный ход вещей, который просто должен оставаться в определенных рамках. Некоторым показалось, что так Пикетти серьезно аргументировал принцип перераспределения богатства.

Мир сегодня возвращается примерно в те равновесные состояния, которые преобладали до начала Первой мировой войны, в систему наследуемой власти. Концентрация капитала, как и в прошлом, происходит благодаря принципу родственных связей, который и реорганизует систему демократии в механизм отбора элиты.

В общем, Пикетти показал, что капитал имеет тенденцию к созданию еще большего неравенства в исторический период. Правда, это едва ли новая информация для большинства из нас, Маркс делает данный вывод в I томе “Капитала”. Но его обработка большого количества статистической информации, которая показала это, достойна серьезного внимания.

Пикетти исследовал эволюцию соотношения между капиталом и доходом, “а не только измене-

ний в распределении дохода между капиталом и трудом, т.е. распределения дохода и производства между доходами с капитала и трудовыми доходами, которые классическая экономика изучала прежде, во многом за неимением адекватных данных”. Также он рассмотрел эволюцию темпов роста капиталистических стран примерно за 200-250-летний исторический период. Для этого Т. Пикетти дал собственные определения рассматриваемым базовым терминам в своей работе и использовал непривычные в классической экономической науке соотношения. Новизна его работы: “...новизна примененного здесь (“Капитал в XXI в.” - Е.З.) подхода состоит в попытке сбора максимально полных и систематических исторических данных с целью изучения динамики распределения богатства”.

Определение капитала по Пикетти: *капитал* включает в себя всю совокупность недвижимого капитала (здания, дома), используемого для жилья, и финансового и профессионального капитала (строения, оборудование, машины, патенты и т.д.), используемого предприятиями и управленческим аппаратом, исключая человеческий капитал.

Как мы видим, капитал полностью отождествляется с имуществом.

Основными параметрами сравнения исторических периодов являются понятия “национальный доход”, “национальный капитал”, “трудовые доходы”, “доходы с капитала”. Национальный капитал Пикетти определил как выраженную в рыночных ценах общую стоимость всего того, чем обладают жители и правительство данной страны в данный момент времени и что можно обменять на рынке. Сумма всех нефинансовых активов (земля, оборудование и т.д.) и финансовых активов за минусом финансовых пассивов (долгов).

Следуя классической политической экономии, вспомним определение капитала Маркса. Маркс очертил в “Капитале” рамки возникновения капитала именно капиталистической эпохой, возникающей лишь там, где владелец средств производства и жизненных средств находит на рынке свободного рабочего в качестве продавца своей рабочей силы. Капитал - это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер. Капитал - это не просто сумма материальных и произведенных средств производства. Капитал - это превращенные в капитал средства производства, которые сами по себе столь же являются капиталом, как золото или серебро сами по себе - деньгами².

То есть, по определению Пикетти, в состав капитала включаются не только средства производ-

ства, но и огромное количество накопленного непроизводственного имущества, что само по себе сильно искажает описанную им картину. Неправильное определение капитала - одна из ключевых сложностей в аргументации Пикетти.

Пикетти определил капитал как запас всех активов индивида, корпорации и правительства, которые могут быть проданы на рынке в независимости от того, использовали ли их или нет. Это включает в себя землю, недвижимость и интеллектуальные права собственности, также ювелирные украшения и произведения искусства. По мнению профессора Д. Харвея, вся неоклассическая экономическая мысль, на которой основаны размышления Пикетти, зиждется на тавтологии³. Действительно, капитал оценивается исходя из того, что он производит, и норма доходности зависит в значительной степени от темпов роста капитала, а не от его производственных расходов. Хотя его стоимость может серьезно искажаться из-за рыночных спекуляций. Д. Харвей подчеркивает, что если убрать из рассмотрения в составе капитала жилье и недвижимость, то объяснение Пикетти о росте неравенства в богатстве и доходах будет совершенно несостоятельно⁴.

Уточним, что деньги, земля, недвижимость, заводы и оборудование, которые не используются в производстве, в классической политэкономии не являются капиталом. Хотя описание Пикетти ситуации прошлого и настоящего неравенства все же не теряет актуальности.

Немецкий экономист Штефан Хомбург⁵ критикует Пикетти за отождествление “богатства” и “капитала”. Хомбург приводит аргументы в пользу того, что богатство включает в себя не только капитальные блага в смысле созданных человеком средств производства, но и землю и другие природные ресурсы. Хомбург утверждает, что наблюдаемый прирост в соотношении стоимости богатства и доходов отражает растущие цены на землю, а не накопление машинного капитала.

Для исследования Пикетти вводит соотношение “капитал/доход”, т.е. по сути интенсивность капитала по Харроду, который считал этот показатель константой. Соотношение “капитал/доход”, равное коэффициенту β , он считает общей стоимостью капитала, равную x годам национального дохода, и определяет общий объем капитала в обществе.

Цена же капитала, т.е. понятие “средняя доходность” для Пикетти “абстрактно”⁶. Джеймс Гэлбрейт критикует Пикетти за использование “эмпирического измерения, которое не связано с производительным физическим капиталом и чья долларовая стоимость зависит, частично, от доходности на капитал. Откуда берется уровень доходности? Пикетти нигде не объясняет”⁷.

В итоге все же сам Пикетти приходит к выводу, что капитал возникает лишь в процессе капиталистического производства, доказывая, что если капитал как фактор производства не нужен, то его доходность и доля в национальном доходе равны нулю.

Т. Пикетти детально рассмотрел неравенство распределения капитала, в частности среди верхней децили, и отдельно неравенство распределения трудовых доходов. Своей главной и единственной целью он ставит “сравнить структуру неравенства, имеющую место в обществах, далеко отстоящих друг от друга во времени и в пространстве, в обществах, которые априори друг другу противоположны”. Для этих целей он использует показатели децилей и центилей.

Пикетти условно вводит следующие понятия:

- “низшие классы” - к ним относятся наименее обеспеченные 50 % населения;
- “средние классы” - промежуточные 40 % населения, т.е. 40 % населения, находящегося между 50 % наименее обеспеченных и 10 % наиболее обеспеченных;
- “высшие классы” - 10 % наиболее обеспеченных.

На основе указанного “классового” распределения Пикетти рассматривает неравенство в собственности на капитал по данным на 2010 г. (см. таблицу).

Верхняя дециль особенно интересна для изучения, поскольку представляет незначительную

группу населения, но, как увидим ниже, составляющую значительную долю в национальных доходах и капитале. Против этой группы населения было направлено движение “Occupy Wall Street” (“Захвати Уолл-стрит”), с лозунгом “We are the 99 %” (“Мы 99 %”), которое охватило 82 страны, 951 город.

В начале 2010-х гг. доля 10 % самых крупных состояний составляла около 60 % национального имущества в большинстве европейских стран, особенно во Франции, Германии, Великобритании и Италии. Во всех этих обществах беднейшая половина населения не владеет практически ничем: 50 % самых бедных с имущественной точки зрения повсюду располагают менее 10 % национального дохода, чаще всего менее 5 %.

В таблице во втором столбце Пикетти приводит пример “возможного” распределения имущества, которое можно условно назвать “слабым”. Методы построения такого “идеального общества” он предлагает разрабатывать с нуля⁸.

Один из важных моментов, отмеченных Т. Пикетти в своей работе, является возникновение “имущественного среднего класса”. Это структурное изменение в распределении богатства в развитых странах в XX в. Как видно из таблицы, в начале XX в. в европейских странах 10 % самых богатых владели практически всем национальным имуществом, доля верхней децили достигала 90 %. Промежуточные 40 % владели чуть более 5 % на-

Неравенство в собственности на капитал*

Share of different groups in total capital	Low inequality (never observed, ideal society?)	Medium inequality (= Scandinavia, 1970s-1980s)	Medium-high inequality (= Europe 2010)	High inequality (= U.S. 2010)	Very high inequality (= Europe 1910)
The top 10% "Upper class"	30%	50%	60%	70%	90%
including: the top 1% ("dominant class")	10%	20%	25%	35%	50%
including: the next 9% ("well to-do class")	20%	30%	35%	35%	40%
The middle 40% "Middle class"	45%	40%	35%	25%	5%
The bottom 50% "Lower class"	25%	10%	5%	5%	5%
Corresponding Gini coefficient (synthetic inequality index)	0.33	0.58	0.67	0.73	0.85

In societies with "medium" inequality of capital ownership (such as Scandinavian countries in the 1970s-1980s), the top 10% richest in wealth own about 50% of aggregate wealth, the bottom 50% poorest about 10%, and the middle 40% about 40%. The corresponding Gini coefficient is equal to 0.58. See technical appendix.

* URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/capital21c/en/pdf/T7.2.pdf>. В русскоязычном изд.: Пикетти Т. Капитал в XXI в. Москва, 2016. Табл. 7.2. С. 248.

ционального имущества, т.е. таким же практически, как и бедные, на которых приходится менее 5 %. Сегодня в Европе они владеют 45 % национального имущества. В США неравенство явно выше, чем в европейских странах.

Пикетти не приводит гипотез о причинах неравенства, но пишет, что *“ключевой вопрос в намного большей степени касается оправдания неравенства, а не его масштабов как такового”*. Главный его вывод состоит в том, что общество может достичь такого неравенства двумя путями:

1) “классическая схема” - неравенство как следствие “гиперимущественного общества”, верхняя дециль владеет 90 % имущества. Доминируют высокие доходы с наследственного капитала. Эту ситуацию наблюдаем в обществах “старого режима” и в Европе “Прекрасной эпохи”, т.е. в 1900-1910 гг.;

2) новая концепция США - неравенство как следствие “гипермеритократического общества”, т.е. общества топ-менеджеров.

В таблицах приводится коэффициент Джини, который часто используется в исследованиях и отчетах. Пикетти указал интересную особенность его применения, которая затушевывает реальное неравенство. Чаще всего используется соотношение P90/P10, которое не захватывает ключевую верхнюю центиль, делается это целенаправленно для смягчения картины неравенства.

В рассмотрении картины неравенства доходов Пикетти натолкнулся на мысль, что *“центральную роль в этом процессе играют институциональные и политические факторы”*. Он приходит к “фундаментальному выводу”, касающемуся исторической динамики распределения богатства всех развитых стран, а именно: уменьшение неравенства в значительной степени обусловлено крахом рантье и обрушением очень высоких доходов с капитала. Он не рассматривает ни причин краха рантье, ни вопросов послевоенной национализации значительных стратегических отраслей промышленности, ни наличия стратегического конкурента капиталистическому лагерю и т.д.

Причиной того, что крупные рантье не сумели восстановить после событий 1914-1945 гг. свое положение, Пикетти считает введение прогрессивного налогообложения на доходы, имущество и наследство. Однако он не исключает важной роли и других возможных факторов.

По отношению к нашему времени Пикетти выдвигает гипотезу, что рост неравенства, особенно в США, обусловлен беспрецедентным ростом неравенства в зарплатах и выплатой чрезвычайно высоких вознаграждений на вершине иерархии зарплат, прежде всего руководителям высшего звена в крупных компаниях.

Установление максимальных зарплат топ-менеджмента носит произвольный характер и зависит от соотношения сил и от того, насколько сильны переговорные позиции заинтересованных лиц. Пикетти называет лиц, которые сами себе устанавливают зарплаты, “рукой, которая сама лезет в кассу”, и признает, что этот образ полнее отражает реальность, чем “невидимая рука” А. Смита. *На практике невидимой руки не существует, равно как и не существует и “чистой и совершенной” конкуренции, а рынок всегда воплощается в специфических институтах, таких как высшие слои иерархии или комитеты по зарплатам*¹⁰. Небывалый отрыв зарплат топ-менеджеров, особенно в США, он называет “меритократическим экстремизмом”. В итоге он приходит к противоречивому своей гипотезе выводу: *количества руководителей компаний недостаточно для объяснения роста очень высоких доходов в США, а значит, неясно, чем обусловлена эволюция, наблюдающаяся в декларации о доходах*¹¹.

Рассмотрев гипотезы о причинах расхождений в эволюции распределения доходов, теорию предельной производительности, технологии и образования, Пикетти приходит к выводу, что они не дают объяснения причин неравенства¹².

Пикетти поставил вопрос о выяснении причин исторического сжатия имущественного неравенства, т.е. ключевое структурное изменение в распределении национального имущества в XX в., которое произошло, похоже во всех развитых странах. Он отметил становление настоящего “имущественного среднего класса”, промежуточной группы, которая теперь явно богаче в имущественном отношении, чем беднейшая половина населения, поскольку ей принадлежит от четверти до трети национального имущества. Задаваясь вопросом, почему это произошло, Пикетти рассматривает историю развития с XVIII в. Франции, Великобритании, США и других стран. Исследуя историю метаморфоз изменения имущественного общества, он подходит к периоду Первой мировой войны перескакивает на период окончания Второй мировой войны и продолжает констатировать факты, не приводящие к выводам. С констатацией “Первая мировая война стала серьезным потрясением для имущества и его распределения” сложно поспорить, но из нее сложно сделать определенные научные выводы.

Вопрос появления имущественного среднего класса имеет ключевое значение для нашего исследования, поскольку феномен в значительной степени объясняет причины, по которым неравенство в доходах уменьшилось в течение первой половины XX в., и мы перешли от общества рантье к обществу менеджеров или, в менее оптимистичной версии, от общества суперрантье к менее крайней форме общества

*рантье*¹³. Тогда возникает вопрос о причинах появления этого имущественного класса. На данный вопрос ответов в исследовании не представлено.

Рассматривая данные по владению имуществом у всех классов, в частности у бедной половины человечества, которой, как правило, принадлежит около 5 % от общего имущества, у среднего класса, составляющего около 40 % населения, обладающего долей от 5 до 35 % общего имущества¹⁴, Пикетти эти данные, относящиеся к западному миру (Европе и Америке), экстраполирует на весь мир, не учитывая отдельно Советский Союз, Китай и др.

Пикетти отдельно анализирует состояние верхней децили, делая вывод об аналогичности неравенства 2010 г. с неравенством 1910 г. Доля верхней тысячной части составляет около 20 % общего имущества, доля верхней центили - около 50 %, а доля верхней децили колеблется от 80 до 90 %¹⁵.

Данные верхней децили подтверждаются исследованиями Цюрихского технологического института. Менее 1 % ТНК контролируют 40 % мировых доходов, это 147 глобальных компаний. А 60 % общемировых доходов приходятся на группу 1318 компаний. При этом и сама сфера транснациональных компаний неравномерна: 36 % компаний зарабатывают 95 % всех денег. Если проследить все эти контрольные отношения, получим следующее: 737 ведущих акционеров контролируют 80 % стоимости транснациональных корпораций. Дж. Глаттвельдер уверен, что это системное свойство. Такая концентрация возникла не сверху вниз, а снизу вверх - как следствие фундаментальных законов нашей экономической системы, которые ведут к растущей концентрации ресурсов в руках очень узкой элиты.

Для преодоления резкого неравенства Пикетти выступил в своем труде за прогрессивную ставку налогообложения и введение глобального налога на "богатство", как единственное средство, способное противостоять созданию "patrimonial" формы капитализма, отличающейся ужасным неравенством в богатстве и доходах. А также предлагает налог на наследство как возможную меру по борьбе с последующей борьбой концентрации капитала и власти. Соответственно, кардинальных мер по решению глобальной проблемы неравенства он не предлагает, ограничиваясь гипотетическими мерами отсрочки наступления "пика" империализма. Одновременно сам Пикетти признает утопичность своего предложения, но дает возможность поразмыслить над ним.

В исследовании Пикетти рассмотрены тенденции эволюции неравенства, составлена статистическая база данных, с которой можно работать. Но, несмотря на огромный труд по обработке столь серьезной статистической информации, Пикетти не смог вывести фундаментальные законы, о которых он пишет в книге с явно тенденциозным названием.

Многое в данных Пикетти представляет собой ценность и интерес. Но его объяснение тенденции

роста неравенства и олигархии обладает существенными недостатками. Его предложения средства от неравенства наивны, если не сказать утопичны. И он, конечно же, не создал рабочей модели капитала XXI в. Поэтому мы до сих пор нуждаемся в Марксе или в его современном "эквиваленте"¹⁶.

В рассматриваемой работе нет согласованных и обоснованных тезисов и практически каждое утверждение впоследствии опровергается или сопровождается оговорками, в каждом существенном заявлении присутствует допущение "возможно".

Концептуально значительными заблуждениями книги являются некорректное определение капитала и смешение понятий "капитал", "богатство", "имущество".

Книга Пикетти не объясняет прошедших глобальных кризисов. Она не помогает нам понять, почему происходит рост неравенства, сжатие среднего класса, изменение структуры распределения капитала и ряд других вопросов, связанных с неравенством. Отбрасываются из рассмотрения политические и военные факторы влияния на капитал и национальный доход.

Тема неравенства крайне актуальна и будет становиться все острее. Пикетти провел хороший сбор исторических данных, однако не раскрыл сущности вопроса, несмотря на тенденциозность названия его книги.

¹ Стефани Келтон - заведующая кафедрой экономики, Университет Миссури-Канзас-Сити; главный редактор популярного блога New Economic Perspectives. URL: <http://inosmi.ru/world/20141001/223355125.html>.

² Маркс К. Капитал. Т. 1, гл.4 "Превращение денег в капитал", разд. 3 "Купля и продажа рабочей силы" // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 181.

³ Harvey D. Professor at the Graduate Center of the City University of New York. Available from: <http://davidharvey.org/2014/05/afterthoughts-pikettys-capital>.

⁴ Ibid.

⁵ Available from: <https://ideas.repec.org/p/han/dpaper/dp-530.html>.

⁶ Пикетти Т. Капитал в XXI в. Москва, 2016. С. 205.

⁷ Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB_%D0%B2_XXI_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B5#cite_ref-23.

⁸ Пикетти Т. Указ. соч. С. 257.

⁹ Там же. С. 263.

¹⁰ Там же. С. 331.

¹¹ Там же. С. 300.

¹² Там же. С. 320.

¹³ Там же. С. 302.

¹⁴ Там же. С. 335.

¹⁵ Там же. С. 437.

¹⁶ Professor David Harvey, Graduate Center of the City University of New York.